

Почти сразу же после Октябрьской революции 1917 г. были проведены две важнейшие реформы семейного законодательства. 18 декабря 1917 г. вышел декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»¹.

Согласно этому декрету, единственной формой брака для всех граждан России независимо от вероисповедания стало заключение гражданского брака в государственных органах. Брак, заключенный по религиозному обряду после принятия декрета, не порождал правовых последствий. За браками, заключенными в церковной форме до принятия декрета, сохранялась юридическая сила, и они не нуждались в переоформлении. Условия вступления в брак значительно упростились. Достаточно было достижения брачного возраста: 16 лет для женщин и 18 лет для мужчин и взаимного согласия будущих супругов. Препятствиями к браку признавались следующие обстоятельства: наличие у одного из супругов душевного заболевания, состояние жениха и невесты в запрещенных степенях родства (запрещались браки между восходящими и нисходящими родственниками, родными братьями и сестрами), а также наличие другого не расторгнутого брака.

Вторым важнейшим положением, содержащимся в этом декрете, было уравнивание в правах законных и незаконнорожденных детей. Кроме того, в соответствии с декретом было возможно установление отцовства в судебном порядке.

Вслед за первым декретом 19 декабря 1917 г. был принят второй не менее значительный акт — декрет «О расторжении брака»². На основании этого декрета бракоразводные дела были изъяты из компетенции судов духовных консисторий. Дела о разводе, возбужденные по одностороннему заявлению супруга, были переданы в ведение местных судов. Вопросы о том, с кем останутся проживать несовершеннолетние дети, о выплате средств на их содержание, а также об алиментах бывшей жене решались по соглашению между супругами. При отсутствии соглашения эти вопросы рассматривались судом. Интересно отметить, что право на содержание в тот период признавалось только за женой, но не за мужем. При разводе по взаимному согласию супругов предусматривалась внесудебная процедура развода. Оба декрета для того времени являлись весьма прогрессивными.

22 октября 1918 г. был принят первый отдельный кодифицированный семейно-правовой акт — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве*. Найти какое-либо объяснение появлению в этот период кодекса, регулирующего семейные отношения отдельно от гражданских, на первый взгляд, совершенно невозможно. Дело в том, что какого-либо теоретического обоснования необходимости выделения семейного права в самостоятельную отрасль на этом этапе еще не было. Почему же все-таки был принят отдельный кодекс? Ответ на этот вопрос окажется очень простым, если вспомнить, что представляла из себя Россия в 1918 г. В период военного коммунизма практически вся собственность была национализирована, а гражданского оборота почти не существовало, его заменили административные распределительные отношения. Все частные гражданские отношения, по образному замечанию А.Г. Гойхбарга, свелись к найму пастушка в деревне. Гражданское право считалось отмершим, и никто не собирался его возрождать. Семейные же отношения необходимо было урегулировать по-новому, поэтому при отсутствии гражданского законодательства и был принят отдельный семейный кодекс.

Подтверждением этого вывода служит и свидетельство наркома юстиции П.И. Стучки о том, что во время принятия декретов и первого семейного кодекса гражданского права не существовало. Принятие отдельного семейного кодекса он не считал связанным с решением вопроса о самостоятельности семейного права и об отделении его от права гражданского.

Первый Гражданский кодекс появился только в 1922 г., в период нэпа, когда произошло некоторое возрождение гражданских отношений. Многие авторы, в том числе и П.И. Стучка, предлагали включить в ГК и нормы, регулирующие семейные отношения, однако идея о самостоятельности семейного законодательства (но не права) уже настолько прочно укоренилась, что эти предложения не были приняты

В 1923 г. началась разработка нового кодекса. Проект с первого раза не был принят, и в 1925 г. его вынесли на всенародное обсуждение. В рамках этого обсуждения в «Еженедельнике советской юстиции» и в других изданиях появилось довольно много статей, в которых в основном обсуждалась проблема придания юридической силы фактическим брачным отношениям. Дискутировалась также необходимость изменения режима супружеского имущества. Сколько-нибудь серьезного обсуждения проблемы места семейного права в системе отраслей не было. Просто почти ни у кого не возникало сомнений в том, что семейное право, несмотря на выделение семейного законодательства в отдельный кодекс, является

частью гражданского права.